
О РУССКОМ ВОСПРИЯТИИ БАЙРОНА: НАУЧНЫЕ ЗАМЕТКИ РОССИЙСКОГО БАЙРОНОВСКОГО ОБЩЕСТВА

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S160578800020751-2

Байрон в России: о подготовке 47-го съезда Международной ассоциации байроновских обществ

© 2022 г. Е. В. Халтрин-Халтурина

Доктор филологических наук,
доктор философии в области англоязычной филологии (США),
ведущий научный сотрудник Института мировой литературы
им. А.М. Горького РАН,
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а
el.haltrin@imli.ru

Резюме. Статья посвящена деятельности Российского общества байронистов в последние десятилетия. Особое внимание уделено освещению работы оргкомитета в 2020–2022 гг. по подготовке 47-го съезда Международной ассоциации байроновских обществ, проведение которого планировалось в 2022 г. Дается общая оценка современного состояния байроноведения, обсуждаются перспективы работы российских байронистов, связанные с актуальной проблематикой сравнительного литературоведения, историей интеллектуальной культуры и научной эдиции.

Ключевые слова: русское восприятие Дж. Г. Байрона, деятельность Российского байроновского общества, Международная ассоциация байроновских обществ (IABS), съезды байронистов, международные культурные связи, научные издания Байрона и литературы о нем.

Для цитирования: Халтрин-Халтурина Е.В. Байрон в России: о подготовке 47-го съезда Международной ассоциации байроновских обществ // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 3. С. 5–9. DOI: 10.31857/S160578800020751-2

Byron in Russia: Approaching the 47th Conference of International Association of Byron Societies

© 2022 Elena V. Haltrin-Khalturina

Doct. Sci. (Philol.) (Russia),
PhD in English (USA),
Leading Researcher at A.M. Gorky Institute of World Literature of the RAS,
25a Povarskaya Str., Moscow, 121069, Russia
el.haltrin@imli.ru

Abstract. The article surveys scholarly activities of the members of the Russian association of Byronists during recent decades. There offered an account of work in preparation for the 47th International Conference of Byron Societies (which was expected to be held in Summer 2022) completed by the organizing committee in years 2020–2022. The current state of international scholarly connections and Byronic studies is discussed. The prospects of the work of Russian Byronists related to the current problems of comparative literature, the history of intellectual culture and Russian scholarly editing are estimated.

Key words: Russian reception of Byron, activity of the Russian Byron Society, The International Association of Byron Societies, international Byron conferences, international cultural relations, critical editions and studies of Byron.

For citation: Haltrin-Khalturina, E.V. *Bairon v Rossii: o podgotovke 47-go sjezda Mezhdunarodnoi assotsiatsii baironovskikh obschestv* [Byron in Russia: Approaching the 47th Conference of International Association of Byron Societies]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2022, Vol. 81, No. 3, pp. 5–9. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800020751-2

Летом 2022 года в Москве планировалось проведение очередного 47-го научного съезда Международной ассоциации байроновских обществ (International Association of Byron Societies). По согласованию с руководством международной ассоциации главными площадками проведения съезда были определены ИМЛИ РАН и Литературный институт им. А.М. Горького. Съезды являются крупным событием международной научной жизни. Обычно в них принимают участие несколько десятков видных ученых филологов из Европы, США и Азии. Сквозной темой каждого международного съезда байронистов неизменно становится рецепция творчества и фигуры Байрона в культуре страны, принимающей съезд. В то же время, как правило, предлагается дополнительный ракурс рассмотрения творчества поэта, определяющий тематику большинства докладов. В 2022 году, наряду с русской рецепцией Байрона, заявлена тема “Поэт и читатель”, подразумевающая изучение не только байроновского круга чтения и его архивов, но также отклики на произведения Байрона, встречающиеся в творчестве литераторов, деятелей искусства и науки, в биографических заметках совершенно разных исторических личностей, вне зависимости от их национальной принадлежности. Многие зарубежные члены Международной ассоциации байроновских обществ прислали заявки на участие в московской конференции 2022 г. (их более 40), заявив доклады по проблемам сравнительного литературоведения, англо-русских связей, творчества Пушкина, Лермонтова, Тургенева, писателей Серебряного века. В настоящее время признано целесообразным перенести сроки проведения съезда на более позднюю дату.

В заявленных докладах вновь и вновь возникает вопрос: на основании чего Байрон, с его противоречивостью чувств и страстной мятежностью, пользуется постоянной любовью российских писателей и читателей? Почему Байрон столь хорошо известен в России? Зачем им увлекались и продолжают увлекаться наши великие поэты и писатели, величая его “властителем дум”? Ведь и сегодня остается справедливым наблюдение, сделанное более 100 лет назад Н.А. Хомяковым (сын славянофила А.С. Хомякова), выступавшим в поддержку англо-русской дружбы на почве

литературы и искусства, который признавал, что “Шекспир, Вальтер Скотт, Диккенс и Байрон более популярны в России, чем в любой другой стране” мира [1, с. 5]; [2].

На эти вопросы о глубокой русской увлеченности Байроном по-своему отвечали исследователи разных поколений. О русском Байроне размышляли Н.В. Гербель, А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, Д.П. Святополк-Мирский, М.П. Алексеев, А.А. Елистратова, Н.Я. Дьяконова, В.Э. Вацуро, Н.А. Соловьева, В.М. Толмачев, С.А. Небольсин, В.С. Баевский, В.И. Сахаров, Е.П. Зыкова и мн. др. Трудно назвать российского специалиста по литературе XIX века, который обошел бы эти вопросы стороной, не касаясь фигуры байронического героя, жанра байронического лирического стихотворения, темы хандры и сплина, темы воли и вольности, темы восстаний и революций, а также своеобразного творческого диалога Байрона, Пушкина, Мицкевича и их современников.

Отдельный интерес вызывает изучение круга Байрона на фоне самых разнообразных межкультурных связей. Примечательны разыскания, касающиеся потомков поэта — его дочери Ады Лавлейс и внучки Анны Блант. К примеру, в англоязычном коллективном труде “Байрон и ориентализм”, подготовленном П. Кохраном (науч. ред. англ. ПСС Байрона в 13 т. [3]), приводится специальная справка о восточных путешествиях Анны Блант, которая вместе с супругом много путешествовала по Северной Африке и Ближнему Востоку, владела арабским языком, выступила автором нескольких серьезных научных работ, а также занималась коневодством и привезла в Англию для разведения чистокровную арабскую породу лошадей [4, р. 153–154]. Однако в английских справочных материалах об Анне Блант зачастую опускаются факты, представляющие непосредственный интерес для российского читателя. Так, в 1904 г. Анна Блант в качестве посредника-переводчика приняла участие в переписке главного муфтия Египта с Л.Н. Толстым. Именно ее автограф (перевод письма муфтия с арабского на английский) долгое время использовался российскими толстоведами как основной источник этого текста. Впервые с арабского на русский, минуя промежуточную английскую версию Анны Блант,

письмо было переведено российским арабистом только в 2009 г. (Подробно историю арабского письма к Л.Н. Толстому, его факсимильное воспроизведение, транскрипцию и точный русский перевод см.: [5].)

Очевидно, что в пополнении реального комментария, уточняющего исторические и биографические факты, связанные с великими писателями и общественными деятелями разных стран мира, на равных правах участвуют ученые всего международного сообщества. Возвращаясь к вопросу русского восприятия творчества Байрона, однако, целесообразно обратить внимание на некоторые несходства между англо-американским и российским байроноведением. Нюансы различных подходов выявляются не только при доскональном изучении теоретических источников, но и практически: во время живых научных встреч, международных симпозиумов и семинаров.

Если очень лаконично подойти к освещению взаимодействия российских байронистов с английскими, происходившего исключительно в лоне общества байронистов за последние четыре десятилетия, то можно ограничиться упоминанием нескольких важных публикаций. Прежде всего это статья Нины Яковлевны Дьяконовой о журнале Печорина в материалах 6-го международного семинара байронистов 1979 г. (опубл. 1981/1982: [6]), обзорная статья Светланы Борисовны Климовой (Королёвой) о русском восприятии Байрона в начале XIX века [7], а также материалы конференции, состоявшейся в России совместно с небольшой группой западных байронистов в 2009 г. [8]. Последняя публикация примечательна тем, что в ней приняли участие профессор Питер Кохран (в то время — председатель Международной ассоциации байроновских обществ и главный редактор английского 13-томного ПСС Байрона), а также его аспиранты. С российской стороны важно отметить участие заслуженного профессора МГУ Натальи Александровны Соловьевой (в то время — председатель Российского байроновского общества). Организация этой конференции и приглашение зарубежных байронистов в Россию — несомненная заслуга профессора Ирины Алексеевны Шишковой, которая более двух десятилетий является постоянным российским участником многих международных байроновских семинаров и конференций. Благодаря серьезной научно-организационной работе И.А. Шишковой Российское байроновское общество проводит регулярные семинары на базе Литературного института им. А.М. Горького, устраивает выездные конференции (Михайловское

2009 г., Тарханы 2014 г.), опирается на поддержку Российской ассоциации преподавателей английского языка (Е.Н. Черноземова, Е.В. Сомова, М.И. Никола, Н.И. Прозорова, В.А. Соколова и др.), ученых из ИМЛИ РАН и готово выступить организатором 47-х международных байроновских чтений.

Какова же специфика западных подходов к изучению Байрона, которую целесообразно отметить в нашем обзоре? Кроме очевидных расхождений в толковании отдельных историко-политических событий (например, Русско-турецкие войны) следует пояснить выбор текстологической базы.

Тексты Байрона на языке оригинала принято цитировать по следующим научным изданиям: поэзию — по 7-томному собранию поэтических сочинений Байрона под ред. Джерома МакГанна [9], письма и дневники — по соответствующему 11-томному изданию под ред. Лесли А. Маршанда [10], прозаические фрагменты — по изданию под ред. Эндрю Николсона [11]. Среди собраний, предназначенных студентам и содержащих немало полезных комментариев, — нортоновское издание под ред. Элис Левин [12].

Российские литературоведы используют помимо этих текстов переводные собрания сочинений Байрона, хотя с каждым отдельным произведением по-прежнему приходится проделывать серьезную работу по выявлению, сравнению и анализу существующих переводов (см., например, как это делается, в [13]). Что касается русских переводов корреспонденции Байрона, то такое научное издание было подготовлено в 1963 г. для академической серии “Литературные памятники” и до сих пор пользуется заслуженным вниманием байронистов [14].

Среди задач, стоящих перед российскими исследователями творчества Байрона, — подготовка аннотированной библиографии, в которой были бы указаны существующие русские переводы и критическая литература о поэте на русском языке. Образцом для такого издания могут послужить библиографии “русских” Шекспира, Теккерея, О’Генри, Жорж Санд. Немаловажным является также анализ эстетических концептов “живописное” (picturesque), “возвышенное” (sublime) и “прекрасное” (beautiful), важных для понимания английской специфики творчества Байрона на фоне российских литературно-философских произведений. Наконец, невозможно раскрыть необычайную привлекательность Байрона для российской культуры без тщательного анализа разных аспектов понятия “свобода” в том виде,

как это понятие мерцало разными гранями в английском и русском узусе.

Согласно английским исследователям (см.: [15]; [16]), в романтической Великобритании бытовало три распространенных термина, связанных с понятием “свобода”: *liberty / independence / freedom*. Первое (*liberty*) было связано скорее с политическими и нравственными свободами (ср. лозунги Французской революции, а также понятие “либертинизм”); второе (*independence*) выражало интеллектуальную и материальную независимость; третье (*freedom*) часто ассоциировалось с духовной свободой и творческим волеизъявлением. Байрон — не единственный английский романтик, для которого были важны все виды свободы (ср., например, Уильяма Вордсворта и его поэтическую философию свободы [17]). Однако именно Байрон приобщился, казалось бы, ко всем видам свободы, включая иллюзорные и отъявленно либертинские, но также сумел подняться до тех высот духа и самоотречения, которые дарят ощущение полной и истинной свободы. Он был слишком широк, как бывает “широк русский человек”, которого “надо бы сузить”. Возможно, эта самая широта и способность достичь подлинной независимости своих суждений так привлекательны для многих поколений россиян. В самом деле, Байрон не просто рассуждал о свободе вероисповедания ирландских католиков, но пытался действительно влиять на общественно-политическую ситуацию. Он не был “диванным философом”, который издали, по газетной прессе судил об освободительном движении в Греции, взирая на это сквозь искажающие и весьма мутные линзы чужих очков: Байрон прибыл прямо на место событий и делал собственные выводы о происходящем.

Учитывая сказанное, не приходится удивляться тому, что в последние десятилетия особый интерес исследователей (как отечественных, так и зарубежных) привлекает фигура Байрона в восприятии русских поэтов, писателей и философов начала XX века, переживших исторические катаклизмы и серьезно размышлявших о многоаспектном понимании свободы. В предварительной программе 47-го Международного съезда байроновских обществ заявлено несколько докладов по этой проблематике.

В публикуемых ниже статьях, подготовленных членами Российского общества байронистов и членами оргкомитета съезда, предложено осветить фигуру “русского” Байрона в нескольких ракурсах. Открывает нашу подборку статья Я.Ю. Муратовой “Вячеслав Иванов и феномен

байронизма: аспекты свободы”. Продолжает дискуссию научное сообщение, подготовленное И.А. Шишковой и Е.А. Кешоковой, “Мережковский и Байрон”. Затем следует статья Д.А. Супруновой «“Добрая ночь” Байрона и Козлова как русская народная песня», посвященная русской трансформации одного известного байроновского отрывка, оставившего отголоски в творчестве Достоевского и Есенина. Завершает подборку работа М.Н. Ненароковой «Русский Байрон в XXI веке: заметки о современных переводах “Sun of the Sleepless”», посвященная обзору переложений одного стихотворения из “Еврейских мелодий” Байрона. Известный ранний перевод этого стихотворения — “Бессонного солнце, в тумане луна!..” — был выполнен И.И. Козловым, “жарким обожателем Байрона”, который “заял много <его> погрешностей <...> и немалое количество его красот” [18, с. 226]. Опубликован перевод Козлова был в “Северных цветах” на 1826 год — там же, где годом ранее появился его перевод байроновской “Доброй ночи”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Казнина О.А. Русские в Англии. Русская эмиграция в контексте русско-английских литературных связей в первой половине XX века / ИМЛИ РАН. М.: Наследие, 1997. 416 с. [Kaznina, O.A. *Russkiye v Anglii. Russkaya emigratsiya v kontekste russko-angliiskikh literaturnykh svyazei v pervoi polovine 20 veka* [The Russian in England. Russian Emigration in the Context of the Russian-English Literary Connections of the 1st half of the 20th century]. Moscow, Naslediye Publ., 1997. 416 p. (In Russ.)]
2. Homyakov, Nicholas. “Bases of Anglo-Russian Friendship”. *The Russian Review. A Quarterly Review of Russian History, Politics, Economics and Literature*. 1912. Vol. 1, No. 2, p. 9–19.
3. *Lord Byron: The Complete Works in 13 Volumes*, ed. by P. Cochran. Cambridge, Cambridge Scholars Publishing, 2009. [4186] p.
4. Cochran, Peter. “Epilogue: the example of Lady Anne Blunt”. *Byron and Orientalism*, ed. by P. Cochran. Cambridge, Cambridge Scholars Publishing, 2008. P. 153–154.
5. Куделин А.Б. Переписка Мухаммада ‘Абду и Льва Толстого (из истории русско-арабских культурных связей в начале XX века) // Письменные памятники Востока <журнал Института восточных рукописей РАН>, 2009, 1 (10). С. 181–187. [Kudelin, A.B. *Perepiska Mukhammada Abdu i L’va Tolstogo (iz istorii russko-arabskikh kulturnykh svyazei v nachale 20 veka)* [Correspondence between Sheykh Muhammed ‘Abdou <‘Abduh> and Leo Tolstoy (from

- the History of Russian-Arab Cultural Ties in the early 20th century)]. *Pismennye pamiatniki Vostoka* <Journal of the Institute of Oriental Manuscripts of the RAS>, 2009, No. 1 (10), pp. 181–187. (In Russ.)]
6. Diakonova, Nina. "Byron and Lermontov: Notes on Pechorin's 'Journal'". *Lord Byron and His Contemporaries: Essays from the Sixth International Byron Seminar*, ed. by Charles E. Robinson. London and Toronto: Univ. of Delaware Press, 1982. P. 144–165.
 7. Klimova, Svetlana. "The Reception of Byron's Poetry in Russian Literature at the Beginning of the Nineteenth Century". *Byron and Orientalism*, ed. by P. Cochran. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2008. P. 263–285.
 8. Западный пушкинизм и российский байронизм: проблемы взаимосвязей. Материалы XIX Международной конференции Российской ассоциации преподавателей английской литературы (Москва – Михайловское, 1–5 июля 2009) / Под ред. И.А. Шишковой. М.: Литературный институт им. А.М. Горького, 2009. 200 с. [*Zapadnyi pushkinizm i rossiiskii baironizm: problemy vzaimosvyazei. Materialy XIX Mezhdunarodnoj konferencii Rossijskoj associacii prepodavatelej anglijskoj literatury (Moskva – Mihajlovskoe, 1–5 iyulya 2009). Pod red. I.A. Shishkovej*] [Western Pushkinism and Russian Byronism: Problems of Interrelationships. Proceedings of the XIX International Conference of the Russian Association of Teachers of English Literature (Moscow – Mikhailovskoye, July 1–5, 2009)], ed. by Irina A. Shishkova]. Moscow, Maxim Gorky Literary Institute of Creative Writing, 2009. 200 p. (In Russ.)]
 9. *Lord Byron: The Complete Poetical Works* (in 7 vols.), ed. Jerome J. McGann and Barry Weller. Oxford, Clarendon Press, 1980–1993.
 10. Byron, G.G., Lord. *Byron's Letters and Journals* (in 11 vols.), ed. by L.A. Marchand. Cambridge, Harvard Univ. Press, 1973–1982.
 11. *Lord Byron: the Complete Miscellaneous Prose*, ed. A. Nicholson. Oxford, Clarendon, 1991. 616 p.
 12. *Byron's Poetry and Prose*, ed. by Alice Levine. 2nd ed. W. W. Norton & Company, 2009. 1088 p.
 13. Чеснокова Т.Г., Прокопенкова В.В. Рецепция образа романтического героя в первом поэтическом переводе поэмы Дж.Г. Байрона "Гяур" // Вестник МПГУ. Серия "Филология, теория языка, языковое образование". 2016. № 2 (22). С. 25–31. [Chesnokova, T.G., Prokopenkova, V.V. *Receptsiya obraza romanticheskogo geroya v pervom poeticheskom perevode poemy Dzh.G. Bajrona "Gyaur"*] [The Reception of the Romantic Hero in the First Poetic Translation of G.G. Byron's 'The Giaour']. *Vestnik MPGU* [Bulletin of the Moscow Pedagogical State University]. 2016, No. 2 (22), pp. 25–31. (In Russ.)]
 14. Байрон. Дневники. Письма / Изд. подгот. З.Е. Александрова, А.А. Елистратова, А.Н. Николукин; Отв. ред. В.М. Жирмунский. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 440 с. (Сер. "Литературные памятники"). [*Bairon: Dnevniky. Pis'ma. Izd. podgot. Z.E. Aleksandrova, A.A. Elistratova, A.N. Nikolyukin; Otv. red. V.M. Zhirmunskij*] [Byron: Journals and Letters. Comp. by Z.E. Aleksandrova. A.A. Yelistratova, A.N. Nikoliukin; ed. by V.M. Zhirmunsky]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963. 440 p. (In Russ.)]
 15. Beer, John. "Nature and Liberty: The Nature of Unstable Concepts". *The Wordsworth Circle*, Vol. 14, No. 4 (Autumn 1983), p. 201–213.
 16. Beatty, Bernard; Howe, Tony; Robinson, Charles. *Liberty and Poetic Licence: New Essays on Byron*. Liverpool, Liverpool Univ. Press, 2008. 256 p.
 17. Haltrin-Khalturina, Elena V. "*Uncouth Shapes*" and *Sublime Human Forms of Wordsworth's the Prelude in the Light of Berdyaev's Personalistic Philosophy of Freedom* [PhD diss. defended at LSU]. Ann Arbor, UMI Dissertation Services, 2002. VI + 226 p.
 18. Алексеев М.П. Русско-английские литературные связи (XVIII век – первая половина XIX века) <1951> / Ред. тома И.С. Зильберштейн; АН СССР; ИМЛИ. М.: Наука, 1982. 864 с. (Сер. "Литературное наследство", т. 91). [Alekseyev, M.P. *Russko-angliiskiye literaturnye svyazi (18 vek – pervaya polovina 19 veka)*] [Russian-English Literary Relations (the 18th century – the first half of the 19th century). Ed. I.S. Zilbershtein; Academy of Sciences of the USSR; IWL]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 864 p. (In Russ.)]

Дата поступления материала в редакцию: 11 апреля 2022 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 25 апреля 2022 г.
Статья принята к публикации: 29 апреля 2022 г.
Дата публикации: 30 июня 2022 г.

Received by Editor on April 11, 2022
Revised on April 25, 2022
Accepted on April 29, 2022
Date of publication: June 30, 2022